

Е. А. Розенко, И. Г. Бызова

**ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СРЕДСТВО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ:
ПРОБЛЕМАТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ**

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития информационной безопасности в Российской Федерации как средство противодействия распространению террористической идеологии. Методами исследования выступили: критический анализ, контент-анализ, сравнительное правоведение. Анализируется характеристика информационной безопасности РФ и ее угрозы настоящего времени.

В работе представлены задачи, которые решаются идеологами и организаторами террористической деятельности посредством использования интернета как технологического инструмента. Раскрываются особенности профессиональной мобильности как педагогического инструмента в сфере террористической деятельности в условиях создания и функционирования государства ИГИЛ. Автором исследуются факторы профессиональной мобильности и особенности системно-проектировочного и системно-креативного уровней профессиональной мобильности в специфических условиях террористического государства. В статье рассматривается взаимосвязь между социальной мобильностью и профессиональной мобильностью.

Ключевые слова: информационная безопасность, противодействие, терроризм, террористическая идеология, профессиональная мобильность.

Е. А. Rozenko, I. G. Byzova

**INFORMATION SECURITY AS A MEANS OF COUNTERING THE SPREAD
OF TERRORIST IDEOLOGY: PROBLEMS OF PROFESSIONAL MOBILITY**

The article deals with the problem of information security development in the Russian Federation as a means of countering the spread of terrorist ideology. The research methods were: critical analysis, content analysis, comparative law. The article analyzes the characteristics of information security of the Russian Federation and its current threats.

The paper presents the tasks that are solved by ideologists and organizers of terrorist activities through the use of the Internet as a technological tool. The article reveals the features of professional mobility as a pedagogical tool in the sphere of terrorist activities, in the conditions of the creation and functioning of the state of ISIL. The author examines the factors of professional mobility and the features of the formation of system-design and system-creative levels of professional mobility in the specific conditions of a terrorist state. The article examines the relationship between social mobility and professional mobility.

Key words: information security, counteraction, terrorism, terrorist ideology, professional mobility.

В настоящее время актуальность проблемы противодействия террористической идеологии в Российской Федерации обусловлена расширением количества контента идеологий экстремистского и террористического характера в интернете. Несмотря на успехи антитеррористической операции в Сирии, распространение идей террора в основном осуществляется посредством пропаганды и агитации в сети Интернет. Определяющим трендом текущего мо-

мента современной цивилизации выступает формирование целостной системы общественно-политических, социальных, экономических связей в информационной среде посредством средств телекоммуникации и информационных технологий. Одним из последствий процесса глобализации следует признать масштабное распространение террористической идеологии, которая приобрела мировое значение. Во взаимосвязи с экстремизмом терроризм стал сегментом современной цивилизации, что обуславливает повышение степени его общественной опасности. Успешное противодействие террористической идеологии в информационном пространстве требует глубокой теоретико-правовой проработки данной проблематики. Следует отметить, что интернет характеризуется не только особым правовым статусом, но и в течение длительного времени выступает объектом оживленной дискуссии. «Проблема заключается не в выборе между полной свободой Интернет-пространства и тотальным государственным контролем над ним, а в поиске оптимальной степени контроля и оптимального сочетания различных методов такого контроля» [2, с. 28]. К сожалению, пресечение деятельности сайтов террористических и экстремистских организаций осложнено тем, что по своему содержанию интернет имеет международный характер. В частности, в качестве одной из текущих проблем следует упомянуть сложность закрытия сайтов, расположенных на серверах зарубежных государств.

Масштабное развитие террористической идеологии как противоправного общественного феномена требует разработки правового механизма противодействия в области административного и уголовного права с учетом текущей криминогенной ситуации и мониторинга сети интернет. Наиболее эффективным инструментом противодействия является уголовная репрессия, но ее воздействие на информационную среду крайне ограничено. Интернет действует благодаря глобальным принципам построения, поэтому построение системы информационной безопасности осложнено невозможностью применения радикальных мер ограничения. В этой связи приоритетной должна выступать разъяснительно-профилактическая деятельность.

Процессы системного развития информационной среды определили доступность контента различного рода для большинства пользователей интернета. На текущий момент широкое распространение террористических идеологий как части деструктивного контента наблюдается именно в интернете, который превратился в основную сферу общения молодежи и несовершеннолетних, так как открытость информации определяет широкие пределы доступности. Кибертерроризм как использование интернета для террористической деятельности является многозначным явлением, так как предопределил возможность создания автономных террористических групп, инициированных и действующих самостоятельно, не включенных в террористические организации, но увеличивающих свой количественный состав.

Угрозы информационной безопасности характеризуются двумя взаимосвязанными признаками: неадекватная оценка рисков, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий в террористических целях, а с другой – переоценка данной угрозы. Ранее некоторые представители Европейского Союза и стран – членов НАТО даже прямо обвиняли продавцов информационных технологий и СМИ в искусственном инсценировании угрозы кибертерроризма [5, с. 18-19]. Но на настоящее время данная угроза имеет глобальный характер, что нашло подтверждение в агитационной кампании государства ИГИЛ, которая позволила привлечь значительное количество последователей в свои ряды из других государств. Именно идеологи исламизма, начиная с конца 20 столетия, активно осуществляли переход от преобладания традиционного типа организаций (вертикально-иерархические связи) к сетевым структурам, которые обмениваются информацией исходя из организационной обособленности и самостоятельности.

Проблема российской информационной безопасности обусловлена необходимостью ее первоначального обеспечения, прежде всего, в международном масштабе, поскольку управление интернетом отличается глобальными признаками. Наблюдается процесс экспансии террористической идеологии в России из зарубежья, а бороться с этим явлением только на территории РФ крайне затруднительно.

Основой для дальнейшего развития террористической идеологии в молодежной среде Российской Федерации является массовое распространение деструктивных идеологий различного толка, что позволяет дифференцировать и индивидуализировать последователей и вовлекать их затем в террористическую деятельность. В дальнейшем данный процесс позволяет структурировать террористические формирования. Таким образом, противодействие террористической, экстремистской и деструктивной идеологии требует развития и совершенствования целостного подхода в обеспечении информационной безопасности. В настоящее время использование интернета как технологического инструментария позволяет идеологам и организаторам террористической деятельности решать следующие задачи:

1. Постоянная экспансия террористических идеологий на территории различных государств и регионов, взаимообусловленных с иными деструктивными и экстремистскими течениями, которые представлены с широким разнообразием для пользователей.

2. Финансирование указанной деятельности стало мобильным и эффективным, что позволяет говорить о бизнес-терроризме. Экономическая составляющая в деятельности террористических организаций позволяет им функционировать как международным корпорациям.

3. Идеология различного преступного толка стала доступной для каждого пользователя сети Интернет.

4. Затруднено идентифицировать и определить местоположение пользователя, распространяющего материалы указанной идеологии.

5. По нашему мнению, можно утверждать о профессиональной мобильности среди последователей террористических объединений.

6. Распространяемая информация террористического контента демонстрирует высокую степень подготовки психологов, специалистов по рекламе и др.

Особо необходимо рассмотреть проблему профессиональной мобильности участников террористической деятельности и лиц, им содействующих, как социальный инструмент вовлечения в преступную деятельность при условии создания нового «террористического» государства. В этом случае события последнего времени показали, что реализации террористической деятельности как системного процесса требуются кадры с различной профессиональной и специальной подготовкой. Решение внутренних потребностей было реализовано в масштабах транснациональной корпорации. В этой связи существование государства ИГИЛ предоставило уникальный материал о псевдогосударственности, где сочетаются признаки легального суверенитета и преступных функций.

Профессиональная мобильность является социально-психологическим явлением, под которым на бытовом уровне обычно понимается способность и внутренняя готовность человека к смене профессии [3, с. 7]. В целом значение данного явления значительно усилилось с конца 20 в. В условиях террористического государства оно получило новое содержание и социальное значение.

Применительно к террористической деятельности можно отметить следующий перечень причин развития профессиональной мобильности:

- увеличение социальной и миграционной мобильности населения в мире в целом;
- экономическая деятельность, связанная с терроризмом, позволяет готовить кадры и (либо) находить их на территории всех стран мира;
- сложная экономическая ситуация, обострившаяся в период пандемии;
- в период существования государства ИГИЛ возникла потребность в кадрах самой различной направленности, и экономические и идеологические условия позволяли рекрутировать необходимых субъектов;
- наличие собственной государственности позволяло решать многоотраслевые задачи, вследствие чего происходили качественные изменения.

В теории педагогики высказываются различные мнения об определении понятия профессиональной мобильности. В частности, используются ресурсный, личностно-деятельный, событийный, компетентностный подходы.

В. А. Мищенко считает, что профессиональная мобильность – это качество человека, отражающее его способности и готовность к смене профессии, обусловленное его личными способностями, внешними условиями жизни и его социализацией, включая направленную профессиональную и психологическую подготовку, полученную в различных образовательных структурах [3, с. 14-15].

Феномен профессиональной мобильности в террористическом государстве ИГИЛ демонстрирует стратегию и тактику ее формирования с дифференцированным подходом к различным социальным слоям. По нашему мнению, реализация профессиональной мобильности в халифате подверглась нескольким существенным деформациям: обязательным элементом выступило вероисповедание исламистского толка; свобода волеизъявления подданного ограничена приоритетными интересами государства, поскольку он свободен только в тех пределах, которые ему определены; свободы выбора зачастую не предусматривается; качества человека используются утилитарно. Исследование данного феномена позволит выработать эффективную методологию профилактики и противодействия.

В период существования государства ИГИЛ был осуществлен и реализован современный социально-экономический заказ на подготовку (приглашение), вербовку специалистов из разных стран, характеризующихся высокой профессиональной мобильностью и психологической готовностью поменять не только место жительства, но и стать подданными «другого» государства, открыто провозглашавшего преступные цели. Именно построение государственности привело к осознанию необходимости фундаментальной подготовки кадров, в том числе высшего образования и сравнительно узкой профессиональной направленности в сфере обучения. Подтверждением данному факту могут послужить следующие события. Инструмент профессиональной мобильности позволил исламскому государству Сирии и Леванта создать серьезную пропагандистскую структуру, которая выпускала собственные фильмы, субтитры, видеоролики для иностранной и иноязычной аудитории; ежедневно текстовые аудиоотчёты о новостях на пяти языках (арабский, английский, русский, французский, курдский); каждый вилайат имеет собственную медиаслужбу, публикующую информацию из данного вилайата. В области экономики была выпущена собственная валюта, создана система налогообложения и др. По нашему мнению, специалисты сложной профессиональной квалификации были привлечены из других государств посредством вербовки в социальных сетях. Применение химического оружия (боевых отравляющих веществ) позволяет утверждать о наличии в рядах ИГИЛ подготовленных специалистов в области химии.

Развитие системы профессиональной мобильности в период становления исламского государства ИГИЛ (ад-Дауляту ль-Исламийя) как непризнанного квазигосударства основывалось на социальной мобильности, которая предопределила особенности профессиональной.

Благоприятные политические, военные и экономические события, связанные с временными успехами халифата, позволили формировать социально-профессиональную мобильность, собирая необходимые кадры с многих государств.

Профессиональная мобильность была связана со сменой профессиональной деятельности, а также с личным совершенствованием внутри профессионального пространства. Преобладающее значение в такой ситуации имели агитационная реклама и утилитарное целеполагание государства, в крайней мере ограничивающее личные права и свободы. В данных условиях под профессиональной мобильностью следует понимать формирование личностных свойств, изменение функционального статуса в иерархии и определение профессии вновь формируемой социальной структуры общества исходя из требований террористической идеологии.

«Факторы формирования профессиональной мобильности... можно разделить на четыре основные группы: педагогические; психологические; психолого-педагогические; социально-экономические. Вместе с тем, отдельные факторы из всех этих групп находятся в тесном взаи-

модействии, и только комплексное их использование обеспечивает успешное формирование профессиональной мобильности...» [4, с. 75]. Халифат как гибридное государство использовал указанные факторы, но дополнил их первостепенными: религиозным и эмоциональным элементами. Ему были необходимы последователи, и он их находил во многих социальных слоях.

Религиозная доктрина халифата базируется на суннитско-исламском ваххабизме, который основывается на буквальном толковании положений Корана, и радикальном неприятии иноверцев. Это предопределило особенности вербовки последователей, где велика доля активных и инициативных лиц, и соответствующий выбор уровня развития их профессиональной мобильности. В целом можно выделить два основных потока получения людских резервов, обусловленных решением задач халифата. В-первых, основное количество последователей, не обладающих качественным и значимым образованием, но готовых реализовать себя в различных областях профессиональной деятельности; во-вторых, элитная часть с хорошим и качественным образованием, высокой мотивацией. Именно к последней категории лиц следует определить уровень профессиональной мобильности.

Применительно к уровню развития профессиональной мобильности данных индивидов, по нашему мнению, преобладающими выступили системно-проектировочный и системно-креативный. Первый «...характеризуется увеличением самоконтроля, повышением степени самостоятельности и самоорганизации, умением корректировать свой профессиональный рост и карьеру и интересом к ним, способностью к рефлексии личного опыта, гибким использованием имеющегося опыта и т. п. [3, с. 23]. Последний отличается следующими признаками «...обусловленный высокой саморефлексией и саморегулированием, адекватным использованием собственного ресурсного потенциала, сформированностью системы ценностей, готовностью к самосовершенствованию и продолжению профессионального образования и самообразования, изменениям в профессиональной деятельности и т. д. [1, с. 143]. Использование гибкой мотивации позволило во многом решать кадровые проблемы для квазигосударства, которое деятельно проводило политику территориальной экспансии.

В целом следует сделать вывод о том, что исламское государство ИГИЛ активно использовало профессиональную мобильность, основанную на социальной мобильности, как социальный инструмент, но с определенными корректировками, связанными с религиозными, политическими, экономическими и социальными потребностями данного государства. Выявление характеристик указанного процесса позволяет раскрыть его основные характеристики и продемонстрировать их общественную опасность в области противодействия и профилактики террористическим и иным деструктивным идеологиям.

Литература

1. Горюнова, Л. В. Научно-педагогические проблемы развития профессиональной мобильности специалиста : монография / Л. В. Горюнова. – Ростов-на-Дону : Издательство Ростовского университета, 2005. – 137 с. – ISBN 5-7507-0245-6. – Текст : непосредственный.
2. Клементьев, А. С. Противодействие кибертерроризму и киберэкстремизму: новая сфера правоохранительной деятельности / А. С. Клементьев, Е. В. Ткач. – Текст : непосредственный // Противодействие терроризму: проблемы XXI века. – 2013. – № 2. – С. 25–30.
3. Мищенко, В. А. Профессиональная мобильность в России: история и современность : монография / В. А. Мищенко. – Ханты-Мансийск : Информационно-издательский центр ЮГУ, 2010. – 122 с. – ISBN 978-5-9611-0031-0. – Текст : непосредственный.
4. Мищенко, В. А. Формирование профессиональной мобильности в системе высшего профессионального образования / В. А. Мищенко. – Ханты-Мансийск : Информационно-издательский центр, 2010. – 215 с. – ISBN 978-5-98143-138-8. – Текст : непосредственный.
5. Современная проблема международной киберпреступности. – Текст : непосредственный // Борьба с преступностью за рубежом : ежемесячный информационный бюллетень / научный редактор М. А. Купшев. – 2001. – № 2. – С. 18–19.